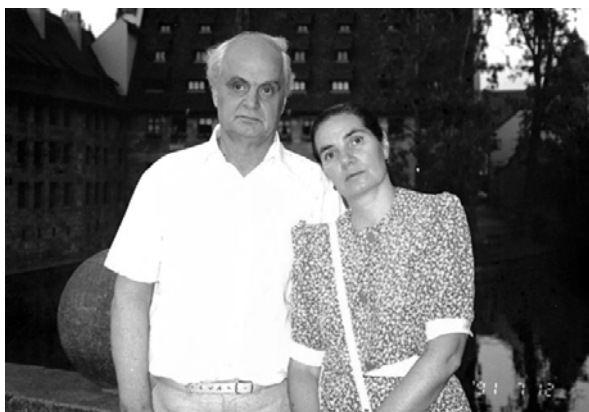


Раздел 4. НАСЛЕДИЕ

14

Станислав Михайлович Меньшиков (12 мая 1927 г. – 13 ноября 2014 г.) Длинные волны в научной судьбе выдающегося экономиста

Л. А. Клименко



Статья посвящена выдающемуся советскому экономисту С. М. Меньшикову (12 мая 1927 г. – 13 ноября 2014 г.), жизнь которого совсем недавно, к сожалению, завершилась. С. М. Меньшиков внес большой вклад в развитие отечественной экономической науки, достойно представлял ее на самых широких и престижных международных форумах и в международных организациях. Среди многочисленных заслуг С. М. Меньшикова необходимо особо отметить тот факт, что он был одним из первых, кто начал научную реабилитацию идей Н. Д. Кондратьева. Итогом его работы над проблемой длинных волн явилась написанная с его соавтором монография «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу» (1989).

Ключевые слова: *С. М. Меньшиков – биография, Н. Д. Кондратьев, волны Кондратьева, длинные волны в экономике, западные и марксистские объяснения механизма длинных волн.*

Кондратьевские волны: наследие и современность 2015 191–203

Начало

В апреле 1984 г., на три года раньше, чем произошла юридическая реабилитация выдающегося русского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева, в теоретическом органе КПСС СССР – в журнале «Коммунист» (№ 4, 1984) появилась статья С. М. Меньшикова, в которой после 54 лет забвения обсуждалась теория длинных волн Кондратьева и были сказаны теплые слова о нем. В этой статье автор говорил о важности теории Кондратьева и о том, что она никак не противоречит марксистским понятиям циклического развития капитализма. Более того, она углубляет и развивает марксистскую теорию цикла. Надо сказать, что в то время господствовали совершенно догматические идеи. Никакие другие циклические колебания, кроме среднесрочных циклов Жюгляра – Маркса, в политэкономии марксизма не признавались. Открытие квазипериодических колебаний, связанных с запасами (Дж. Китчин) или жилищным строительством (С. Кузнец), объявлялись «вульгарно-буржуазными» извращениями. Тем более цикл Кондратьева, который не предполагал непрерывного «загнивания» капитализма, а, напротив, существование внутреннего механизма выхода его трудностей и перехода к росту.

Статья чуть было не обернулась дипломатическим скандалом в коммунистическом движении. Дело в том, что ее заметили американские марксисты. Тогдашний их теоретический лидер Виктор Перло считал, что теория Кондратьева смыкается с троцкизмом (что было совершенно неверно) и, реабилитируя ее, КПСС совершает большую ошибку. Он настаивал на том, чтобы руководство компартии США направило официальный протест в ЦК КПСС. С. М. Меньшикову пришлось лично договариваться по этому поводу с другими лидерами компартии США. В интригу даже вмешался тогдашний директор Института международного рабочего движения Тимур Тимофеев. Он был сыном покойного генсека американской компартии в 1950-е гг. Юджина Дэнниса и потому в компартии США считался своим. В результате удалось убедить тогдашнего генсека Гэсса Холла не делать демаршей. Скандал удалось замять. Теоретическая реабилитация идей Кондратьева подготовила через три года путь к его полной реабилитации.

Кондратьевские циклы попали в сферу профессиональных интересов С. М. Меньшикова, когда он стал заниматься теорией циклов и эконометрическими моделями в 1960–1980 гг. До этого он успел побывать преподавателем политэкономии и журналистом.

Станислав Михайлович Меньшиков родился в 1927 г. Окончив во время войны экстерном 10 классов школы, он поступил в Московский университет на факультет международных отношений, который уже в следующем году превратился в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО). Таким образом, Меньшиков был одним из выпускников первого набора этого учреждения. После оконча-

ния института он остался здесь же в аспирантуре, защитил в 1951 г. кандидатскую диссертацию о зерновых рынках, вел научную деятельность, преподавал в МГИМО и других институтах. Меньшиков работал в МГИМО до 1955 г., когда судьба его на недолгое время круто развернула. Он стал литературным сотрудником журнала «Новое время». В то время это был очень популярный журнал, где под псевдонимами могли печататься даже зарубежные лидеры. С одной стороны, он был официозным, с другой – здесь могли позволить себе писать то, на что центральные газеты и издания не решались. Главным редактором журнала был известный тогда советский экономист Л. А. Леонтьев, автор одного из самых популярных учебников по политэкономии. Экономические вопросы на страницах журнала обсуждались очень квалифицированно. Кроме того, Меньшиков продолжал преподавать в МГИМО. Таким образом, став литературным сотрудником, Меньшиков не потерял связей с экономической наукой, зато получил опыт легко и доходчиво писать. Кстати, это было одним из достоинств его как автора. Он умел всегда очень ясно писать на самые серьезные и сложные темы. В редакции работало много молодых людей, которые в 1960–1980 гг. будут представлять советскую элиту.

Вверх по лестнице, идущей вниз

В 1960 г. С. М. Меньшиков вновь возвращается в академическую среду – в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), директором которого был А. А. Арзуманян. Здесь он в 1963 г. защищает докторскую диссертацию, тему которой он обдумывал еще в период работы в журнале. Тогда в советской политэкономии господствовал взгляд о неизменности формирования промышленно-финансовых группировок. В то же время некоторые западные экономисты утверждали, что время этих группировок прошло и состоялась революция менеджеров. Чтобы разобраться в том, что происходит в действительности, Меньшиков разработал собственную методику исследования этих связей. На примере нескольких крупных корпораций и банков он четко проследил цепочки их взаимодействия и управления от крупных владельцев до директоров компаний. Он сделал вывод: хотя характер этих связей существенно изменился с 1930-х гг., финансово-промышленные группировки продолжали присутствовать в экономике. Результатом этой работы кроме защиты докторской, стала книга *Миллионеры и менеджеры* (М.: Мысль, 1965), которая была переведена на несколько языков и рекомендована в американских университетах для изучения студентам – экономистам и политологам. (См.: Menshikov S. *Millionaires and Managers*. Moscow: Progress Publishers, 1969, second printing 1973.)

С самого начала работы в ИМЭМО С. М. Меньшиков оказался вовлеченным в дебаты об экономических циклах и кризисах. В период послевоенного длительного подъема в 1950–1960-х гг., совпавшего с повыша-

тельным трендом кондратьевской волны, в марксистской науке возникли вопросы об изменении характера цикла. О Кондратьеве, конечно, не вспоминали, но замечали, что спады стали короче, кризисы менее глубокими. В ИМЭМО дискуссии по этому вопросу велись между такими корифеями наук как академик Е. С. Варга и Л. А. Мендельсон. В 1961 г. Меньшиков оказался среди участников конференции по циклам, проведенной журналом «Проблемы мира и социализма» в Праге. Вернувшись из Праги, Меньшиков предложил новую трактовку изменения экономического цикла. Именно тогда он сформулировал идею, что цикл трансформируется под влиянием внутренних механизмов развития капитализма и структурных сдвигов в экономике: технической революции, роста монополизации, государственного регулирования и влияния рабочего движения. Некоторые из этих факторов присутствовали в теории Кондратьева еще в 1920–1930-е гг., но в 1960-е гг. в СССР имя Кондратьева было табуировано. На Западе Кондратьева вспоминали, но заговорят о его теории в полный голос только во второй половине 1970-х гг., когда многим экономистам станет ясно, что капиталистическая экономика вновь, как и в 1930-е гг., вступила в фазу длительного спада.

В начале же 1960-х гг. в ИМЭМО даже проблемами среднесрочных циклов занимались не очень охотно. Корифеи были уже слишком стары. Мендельсон был занят переизданием своего трехтомника по истории циклов. Кроме того, уж очень непонятные явления происходили в капиталистическом мире, которые никак не укладывались в догматический марксизм. Циклами в институте начали заниматься на регулярной основе лишь после того, как Меньшиков в 1964 г. стал в заместителем директора. Он сразу же провел конференцию на тему «Современный экономический цикл», труды которой были опубликованы в сборнике 1965 г. В 1967 г. на основе сборника вышла книга *Современные циклы и кризисы* (М.: Мысль, 1967).

Мечтой его стало приобретение для института вычислительной машины. Для гуманитарного института, каким считался ИМЭМО, это было совершенно экзотическим предложением. Меньшиков набрал в свой сектор группу молодых аспирантов, создал сектор прикладной математики.

Большое значение для дальнейших исследований по циклу имело для С. М. Меньшикова участие в лондонском семинаре «Устарел ли цикл?», на котором он встретился с будущим лауреатом Нобелевской премии Лоуренсом Клайном и английским ученым Энгусом Мэддисоном. Последний посвятил свою жизнь составлению и анализу длинных рядов экономических показателей во всем мире. С Мэддисоном Меньшикову удастся немного поработать вместе в конце своей жизни, когда он окажется в Голландии. Мэддисон в это время тоже уже с десяток лет преподавал в Гронингене на севере Голландии.

Л. Клайн занимался построением прогнозных эконометрических моделей. Эти модели, основанные на реальных экономических данных, почти всегда имитировали колебания разного периода. Поэтому Клайн занимался и теоретическими вопросами циклических колебаний, возглавив большой межуниверситетский проект, получивший название «Брукингская модель». Познакомившись с этой моделью, Меньшиков решил использовать ее методологию сначала для анализа капиталистической экономики, а позже и советской. Он строил модели и проводил расчеты по ним то в Принстоне, то в Москве. Сложнее всего было производить расчеты в Москве, поскольку найти свободное время на компьютере, работающим с языком «Фортран» (распространенный в те времена язык для вычислительных машин), здесь вне закрытых институтов было трудно даже зам. директора такого престижного института, как ИМЭМО. Иногда он ездил в командировки в Новосибирск, где в Академгородке была такая вычислительная машина.

Кондратьев вошел в сферу интересов Меньшикова в связи с работами его аспирантки Л. А. Клименко. Она применила методику спектрального анализа для исследования колебаний в длительных рядах экономических показателей. Для математической достоверности результатов нужны были как можно более длительные ряды. Надеясь выделить цикл Жюгляра – Маркса длительностью 6–10 лет, она выбирала ряды показателей за 100–150 лет. Некоторые английские ряды, страны с наиболее продолжительной историей развития капитализма, насчитывали более 200 лет. После выделения трендов остатки обнаруживали достоверные колебания различной длительности, в частности и кондратьевские циклы, достоверность которых в вероятностном смысле была невелика. Но более краткосрочные циклы, включая 20-летние строительные циклы Кузнецца, при применении данной методики прослеживались довольно отчетливо. Клименко по образованию была математиком и поэтому не слишком разбиралась в марксистских догмах. Она старательно проштудировала западную литературу по этому вопросу и наткнулась на циклы Кондратьева, которые в 1930-е годы широко обсуждались там. Наличие в диссертации описания западных теорий стоило ей задержки защиты на пару лет. Сначала ей отказал в поддержке ее официальный руководитель. (Меньшиков в это время уже переехал в Новосибирск, и его поддержка в ИМЭМО была нежелательной.) Когда официальный руководитель отбыл в длительную командировку за рубеж, Клименко выставила работу на защиту. В день защиты ее в коридоре перехватил испуганный председатель ученого совета и настоятельно порекомендовал отложить защиту диссертации. Оказывается, с утра у него уже побывали некоторые члены ученого совета, которые были в панике от содержания, по их мнению, антимарксистской диссертации и предупредили о возможном скандале. Защиту отменили, сославшись на нездоровье диссертантки. Она полностью переписала авто-

реферат, из которого убрала какие-либо упоминания о Кондратьеве, были проведены беседы с членами ученого совета, и в начале 1972 г. диссертация все-таки была защищена.

С. М. Меньшиков переехал в Академгородок Новосибирска в 1970 г., работал в Институте экономики и организации промышленного производства и заведовал кафедрой политэкономики Новосибирского университета. Здесь он продолжал заниматься моделированием, в частности советской экономики, с применением эконометрических методов. Тогда в СССР эконометрические методы для исследований по советской экономике не приветствовались, поскольку считалось, что советская экономика плановая и к ней не применимы вероятностные методы анализа. Однако именно на этих моделях ему удалось открыть некоторые закономерности советской экономики, существование которых не предполагалось советской наукой. Например, была обнаружена положительная корреляция между инвестициями и накопленным капиталом, что было прямо противоположно тенденциям рыночной экономики, где капитальные инвестиции уменьшаются с ростом накопленного капитала. Кстати, это один из эндогенных факторов, определяющих колебания при капитализме в длинном цикле Кондратьева. В советской экономике в отличие от рыночной этот фактор саморегуляции отсутствовал, что угрожало взрывной тенденцией. Кроме того, прогнозы по эти моделям показывали наличие довольно значительного теневого сектора (5–7 %) в СССР и тенденцию к устойчивому отставанию советской экономики не только от США, но и от Японии.

Кроме работы над моделями, С. М. Меньшиков в Новосибирске возглавляет кафедру политической экономики. Он прочитал курс лекций по монополистическому капитализму, результатом чего стало издание его учебника *Современный капитализм* (М.: Мысль, 1974). Многие современные рыночники, учившиеся в 1970-е гг. в университетах, познавали тогдашний капитализм именно по этому учебнику. В это же время Меньшиков пишет книгу *Экономический цикл: новые явления в экономическом развитии капитализма* (М.: Прогресс, 1975). Большую часть этой книги он написал, пребывая в трехмесячной командировке в Принстоне в 1973 г.

Меньшиков всегда с удовольствием вспоминал свою работу в Сибири. Он очень много ездил, лично ощутил бесконечное «буйное» очарование Сибири, встречался с людьми. На его глазах происходило освоение нефтяного богатства Сибири, строительство городов на главных нефтяных и газовых месторождениях. Он всегда говорил, что освоение сибирских недр в сравнительно короткий промежуток времени было подвигом советской плановой экономики и не под силу традиционной рыночной.

В 1974 г. С. М. Меньшиков покидает Академгородок и переезжает на работу в секретариат ООН в Нью-Йорк. Здесь ему поручают курировать всемирную модель лауреата Нобелевской премии В. В. Леонтьева. История этой модели заслуживает хотя бы краткого описания. В. В. Леонтьев

получил Нобелевскую премию в 1974 г. за модель «затраты – выпуск» (межотраслевой баланс) спустя 40 лет после ее изобретения. В своей нобелевской лекции он предложил создать межотраслевую модель мировой экономики для 28 регионов, связав их торговыми потоками. Интересно, что деньги на развитие модели представила Голландия, где работал другой нобелевский лауреат по экономике – Ян Тинберген. Благодаря знакомству с ним Меньшиков в конце жизни окажется в Голландии. Леонтьевскую модель разрабатывали в ООН и в Гарварде и просчитывали на большом ооновском компьютере. Были предложены сценарии развития на три десятилетия до 2000 г. Меньшиков отвечал за страны с плановой экономикой и за разработки сценариев. Результатом расчетов стали выводы, прямо противоположные прогнозам тогда очень модного Римского клуба, который доказывал, что ресурсов для мирового развития хватит на десяток лет, а потом мир скатится в длительную депрессию, из которой выхода без общего обнищания не будет. Оптимистический доклад о мировом развитии, основанный на модели Леонтьева, стал сенсацией. Он был опубликован на нескольких языках в разных странах. Вспомнили о нем и в 2000 г. и отметили, что прогноз подтвердился даже еще в более оптимистическом варианте. И это было естественно, поскольку за это время произошла новая техническая революция и подъем кондратьевской волны, выразившейся в изменении структуры экономики, ее межотраслевого баланса и институтов.

Следует отметить и еще одну модель, которой занимался секретариат ООН под руководством С. М. Меньшикова. Это эконометрические модели мировой экономики «ЛИНК». Их разрабатывал Лоуренс Клайн, с которым Меньшиков, как мы упоминали раньше, начал сотрудничать еще в свою бытность замдиректора ИМЭМО. Модели ЛИНК в отличие от Леонтьевской были среднесрочными и содержали в себе серьезный анализ циклов. Это тоже был международный проект, соединявший модели разных стран через торговые потоки. Меньшиков и здесь курировал блок стран с плановой экономикой. Два раза в год экономисты собирались на конференции и обсуждали прогнозы развития мировой экономики. Расчеты по моделям показывали также, что кризис нефтяных цен 1975 г. не просто единовременный шок, он вобрал в себя глубокие структурные изменения. Этот спад соответствовал фазе спада четвертой кондратьевской волны. Но на Западе экономисты заговорят об этом немного позже, когда кризис начнет разворачиваться во всей своей полноте.

Надо отметить, что начавшийся в 1970-е гг. длительный спад означал и кризис такого института, как государственное регулирование экономики. В середине 1970-х гг. кейнсианская политика регулирования натолкнулась на новые проблемы: сочетание высокой инфляции с общим спадом экономики, получившим название «стагфляция». Поднимающие голову монетаристы объявили виновным именно институт регулирования эконо-

мики и потребовали отказаться от вмешательства государства в экономику, предоставить невидимой руке рынка поправить дела. В США эту монетаристскую политику начал осуществлять Р. Рэйган, в Великобритании – М. Тэтчер. Кейнсианцы, в частности и из ЛИНКа, вместо того, чтобы предложить новую теорию и новые варианты политики, заняли круговую оборону. Они практически на следующие 30 лет сдали свои позиции монетаристам без боя. Монетаристам эконометрические модели и теории цикла были не нужны. Сейчас для объяснения экономической конъюнктуры используют очень краткосрочные вероятностные модели, имитирующие поведение индивидуумов. Хотя налицо очередной длительный структурный спад, о кондратьевском цикле вспоминают немногие, пытаясь, как и ранее, объяснить этот спад чисто случайными обстоятельствами.

Итак вернемся снова к Меньшикову и к началу 1980-х гг. После окончания работы в ООН Станислав Михайлович возвращается в Москву. Он начинает работать консультантом в Международном отделе ЦК КПСС. Как и на всех предыдущих местах работы, у него всегда остается время на научные исследования, для написания книг и статей. При всей своей загруженности в ООН он сумел выпустить две книги. В ЦК он следует совету своего заместителя начальника отдела В. Загладина: получив задание, сделать его, отложить в сейф и заняться своими делами. Ровно в указанный срок представить задание. Тем самым не выделяешься, не подводишь товарищей, и остается время на все остальное. Так Меньшиков занялся интересующей его давно темой длинных циклов. Как мы уже говорили, наступило время длительного спада в экономике, и большая группа ученых, как марксистов, так и западных, пыталась найти этому объяснение. Статья в журнале «Коммунист» в 1984 г., о которой мы рассказывали в самом начале, реабилитировала Н. Д. Кондратьева в советском истеблишменте и открыла путь для дальнейших исследований и публикаций в СССР. В 1985 г. в ИНИОНе выходит реферативный сборник с обзором ряда западных теорий под руководством Р. М. Энтова и Н. Макашевой. Появляются работы Ю. В. Яковца, А. Полетаева, И. Савельевой.

В 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС становится М. С. Горбачев. Начинается перестройка с чистки кадров. Это всегда сопровождалось интригами и передвижениями. Так Меньшиков в очередной раз, по его собственному выражению, «меняет воду в аквариуме». В феврале 1986 г. он оказывается в Праге в международном журнале «Проблемы мира и социализма».

«Коммунистический ООН и дебаты по длинным волнам»

Когда-то международный коммунистический журнал «Проблемы мира и социализма» был теоретическим органом коммунистов всех стран и ме-

стом для дискуссий мирового коммунистического движения. Меньшиков еще в 1960-е гг. впервые участвовал здесь в такой дискуссии по циклам. До 1968 г., вторжения в Чехословакию, большинство европейских коммунистических партий участвовало в нем. Главными редакторами журнала, как правило, назначались редакторы «Правды», которые были по статусу членами ЦК. К 1986 г. представительство компартий существенно сократилось. Из европейских партий остались только Польша, Чехословакия и ГДР. Правда, прибавились некоторые страны Латинской Америки и Африки. Снизился и статус главного редактора. Однако склонность к теоретическим дебатам сохранилась. Довольно часто устраивались конференции по разным вопросам, например по вопросам транснационального капитализма, глобализации, рабочего движения. В общем это была вполне сносная площадка для продолжения теоретических изысканий. Здесь С. М. Меньшиков продолжил свою работу по проблеме длинных циклов.

Еще будучи в ЦК, Меньшиков принимал участие в семинарах австрийского международного института прикладного системного анализа (ИИАСА). Дело в том, что вместе со своим соавтором Л. А. Клименко они разработали эконометрическую модель длинного цикла. Это была простая модель, связывающая показатели темпов роста нормы прибыли, капиталовооруженности и производительности труда. Коэффициенты модели рассчитывались на основе статистических данных США 1889–1982 гг. Модель показала наличие длительных колебаний 40–60 лет и таким образом подтвердила предположение Кондратьева об эндогенном механизме их возникновения. Результаты были доложены на семинаре, организованном ИИАСА в Сиене в 1983 г. Нобелевский лауреат Лоуренс Клайн, познакомившись с моделью, сказал, что вообще-то он не верил в длинные циклы, но расчеты Меньшикова заставляют его задуматься над данной проблемой.

Надо отметить, что западные марксисты, верящие в теории циклического развития при капитализме, уделяли больше внимания теориями циклов, чем их коллеги-немарксисты. Именно они первыми в 1970-е гг. вновь подняли вопрос о длинных циклах. Интересным был подход бельгийского ученого троцкистского направления Э. Манделя, который еще в 1973 г. в своей книге *Поздний капитализм* (*Late Capitalism*. London: Humanity Press, 1975) рассматривает длительные колебания как общую закономерность капитализма. В отличие от Л. Д. Троцкого, не признававшего эндогенный характер длинных волн, Мандель признавал их регулярность с точки зрения неизбежного циклического спада, но подъем объяснял случайными внешними воздействиями. Французские марксисты П. Боккара и Л. Фонтвэй стояли на позициях регулярности длительных колебаний и объясняли ее показателями накопления капитала и демографиче-

скими факторами. Все эти ученые принимали участие в семинарах ИИАСА. В середине 1980-х гг. проблемами длинных волн занялись марксисты и немарксисты из ФРГ. Меньшиков был приглашен в ФРГ, где выступил по этому вопросу как в Институте марксистских исследований, так и в университетах Бремена, Марбурга, Бонна, Штутгарта (1988 г.). В ходе дискуссий раскрылись новые аспекты проблемы. В результате в издательстве ИМИ в 1989 г. на немецком языке вышла книга С. М. Меньшикова *Длинные волны в экономике (Lange wellen in der wirtschaft: Theorie und aktuelle Kontroverse. Frankfurt/Main, 1989)*.

Среди марксистов в социалистических странах идеи Кондратьева считались вредными и исследования по этому направлению не приветствовались. Однако и здесь в связи с увеличением публикаций по длинным волнам в западных источниках отношение по этому вопросу медленно менялось. Если на первой конференции ИИАСА в Сиене в 1983 г. было всего два докладчика из СССР, то в Веймаре в 1985 г. уже 5 докладчиков из СССР, 3 человека – из ГДР, 2 человека – из Венгрии и 1 докладчик из Болгарии. Одним из серьезных исследователей можно назвать ученого из ГДР Томаса Кучинского. Он выводил волнообразное движение при капитализме, опираясь на существование жизненного цикла технологий и необходимости введения новых технологий из-за снижения нормы прибыли. В отличие от Манделя он пытался объяснить внутренними причинами перелом в нижней точке цикла. Т. Кучинский был сыном известного марксиста Юргена Кучинского, соратника Р. Зорге, из-за которого, в частности, когда власти ФРГ отрезали его дом от всех коммуникаций, была воздвигнута Берлинская стена. Сам Томас всю жизнь собирал редкие рукописи К. Маркса и был последним директором Института экономической истории ГДР. Кондратьевские циклы были его увлечением. Он даже обиделся на Меньшикова в связи с появлением его книги на немецком языке, поскольку тот не посоветовался с ним перед выходом книги.

Немарксистские исследователи длинных волн сосредотачивались на частных законах функционирования производственных или общественных институтов. Если марксисты после опалы Кондратьева практически перестали говорить о длительных колебаниях, то западные экономисты довольно охотно обсуждали возможности этого феномена. Большинство западных ученых не верили в их существование. Но те, которые признавали наличие таких колебаний, разделились на три группы. К первой относятся те, кто видел причину колебаний в производственных отношениях, то есть особенностей накопления основного капитала и изменения рабочей силы. Ко второй относились ученые, которые видели первопричину больших циклов в кредитно-денежных отношениях и ценах. Третья группа была представлена социологическими и институциональными концепциями. Все эти направления обозначились еще во время жизни Н. Д. Кондратьева, который предлагал изучать все эти аспекты в комплексе.

В дебатах на конференциях ИИАСА присутствовали представители практически всех традиционных направлений. Кроме того, большая группа ученых использовала богатый математический аппарат, применяемый к тому времени в экономических исследованиях, и в подтверждении своих гипотез представила широкий ряд моделей. Инновационные теории развивали Г. Менш, Т. Кучинский, У. Крелле и многие другие. Присутствовали и кредитно-денежные, и социальные теории. Результатом дебатов стали три выпуска сборников докладов (*The Long-Wave Debate*. ПАСА, Springer, 1985; *Life Cycles and Long Waves*. ПАСА, Springer, 1989; *The Future of the World Economy*. ПАСА, Springer, 1989; *New Findings in Long-wave Research*. London: McMillan Press, 1992). Для Меньшикова эпилогом его исследований по длинным волнам стала книга, написанная в соавторстве с Л. А. Клименко: *Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу* (М.: Международные отношения, 1989; переиздание с новым предисловием – М.: URSS, 2013).

На пенсии

В 1990 г. страны социалистического лагеря прекратили свое существование. Закрылся и коммунистический журнал «Проблемы мира и социализма». Еще до закрытия журнала Меньшиков издает диалог с известным американским ученым Дж. К. Гэлбрейтом: *Капитализм, социализм, сосуществование* (М.: Прогресс, 1990), который был переведен на десятки языков.

В преддверии капиталистических реформ С. М. Меньшиковым по просьбе главного редактора издательства «Интер-Версо» была написана книга о советской экономике: *Катастрофа или катарсис* (М.: Интер-Версо, 1990), где излагались исторические тенденции и реальные проблемы, взорвавшие экономику бывшего СССР. Ставился вопрос о возможности эволюционных преобразований. Однако время было революционное, и книга, вышедшая 100-тысячным тиражом и мгновенно раскупленная, была встречена 100 %-ным молчанием в собственной стране.

С. М. Меньшиков в 1992–1999 гг. преподавал в Роттердаме, проводил исследования в Тинбергеновском институте. Регулярно писал. В 1992–1995 выходил его *Newsletter* на английском и японском языках, подписчиками которого была крупная японская фирма и компания Г. Киссинджера. Появлялись его статьи и в российской периодике. Он издал учебник *Новая экономика* (М.: Международные отношения, 1999), написал две книги о российской экономике: *Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку* (М.: Международные отношения, 1996) и *Анатомия российского капитализма* (М.: Международные отношения, 2004). В 2008 г. появляется второе дополненное издание этой книги. В этом же году книга вышла на английском языке.

В 2013 г. издательство URSS предложило переиздать книгу о длинных волнах. С. М. Меньшиков с соавтором пишут новое предисловие к ней. Прошло четверть века с момента первого издания книги. За это время капиталистическая экономика пережила длительный подъем, завершивший новую техническую революцию. Эта фаза развития получила название информационно-технологической революции. Она началась в середине 1980-х гг. и закончилась в первое десятилетие нового тысячелетия. Это был настоящий кондратьевский подъем со всеми присущими ему характеристиками. Во-первых, были созданы новые информационные технологии. Впервые сотням миллионов потребителей стал доступен практически бесконечный поток информации. Крупные западные компании, перенесшие свои производства в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой, получили возможность управлять производством на расстоянии. Во-вторых, создание новых технологий сопровождалось хотя и не столь масштабным, как в предыдущем цикле, строительством инфраструктуры. Прокладывались стекловолоконные кабели по всему миру, строились локационные станции и офисные здания. Произошли и существенные институциональные изменения. Традиционное государственное регулирование кейнсианского вида сокращалось. Глобализация приняла невиданный размах, стремительно росла биржевая торговля, финансовый сектор. Изменилась даже сама экономическая наука, которая вместо имитирования производственных процессов и межстрановых связей сосредоточилась исключительно на поведенческих вероятностных моделях из теории игр.

Однако по сравнению с другими кондратьевскими подъемами последний подъем оказался несколько короче. Тому был ряд причин. Главной из них, по нашему мнению, являлось то, что информационных технологий оказалось недостаточно, чтобы коренным образом изменить производственные технологии. Из-за перенесения производств в развивающиеся страны подъем не сопровождался значительным ростом производительности труда. Падение нормы прибыли в производстве компании компенсировали спекуляциями, масштаб которых существенно возрос в силу развития коммуникационных технологий. Недостаток потребления в развитых странах замещался ростом потребления в развивающихся, где потребитель был менее прихотлив. Все это отбивало охоту вкладываться в новые рискованные технологии и даже в улучшение продуктов.

В 2008 г. разразился мировой финансовый кризис. За прошедшие 6 лет после него консервативные правительства большинства развитых капиталистических стран не сделали почти ничего, чтобы ускорить выход из затяжного кризиса. Нам представляется, что нынешняя экономико-социальная политика удлинит и фазу спада *кондратьевской волны*. Если можно сказать, что пришедшие к власти в 1980-е гг. монетаристские правительства были в некоторой степени прогрессивны, поскольку способ-

ствовали слому бюрократившейся системы государственного регулирования, то нынешние власти жестко сопротивляются реформам необузданного рынка, особенно в финансовой сфере. Таким образом, современный капитализм оказывается недостаточно гибким, чтобы приспособиться к изменившимся обстоятельствам.

Надо сказать, что в 1980-е гг. проблемы затяжного кризиса привели к оживлению интереса к кондратьевским волнам. Нынешнее сменившееся поколение политиков и ученых очень далеко от трактовок существующих проблем с точки зрения циклических кризисов. Само наличие периодических колебаний отрицается. Все провалы объясняются чисто случайными причинами. Время Кондратьева пока не пришло.

Переизданная монография книги о длинных волнах была последней книгой, которую С. М. Меньшиков смог подержать в руках. Более пяти последних лет он был абсолютно слепым. Но до конца жизни каждое утро, с трудом двигаясь, он добирался до своего компьютера. Слушал свою почту. Раз в пару месяцев писал слепым методом статьи в газету, с которой он работал последние 15 лет. 13 ноября 2014 г. С. М. Меньшиков скончался.